

ЧИТАТЕЛЬ ПРОСИТ ПОЗНАКОМИТЬ

ПРИЗВАНИЕ — МУЗЫКА

На днях по Центральному телевидению транслировался творческий вечер композитора Арно Бабаджаняна, на котором с большим успехом выступал известный азербайджанский певец Муслим Магомаев. Читатели нашей газеты интересуют творчество молодого артиста. Об этом говорит почта «Известий», звонки в редакцию. Мы попросили Муслима Магомаева ответить на вопросы читателей.

— Наверное, если бы математика спросили, почему он занимается математикой, а физика — физикой, они бы растерялись. Для них это естественно. Так и для меня: музыка — моя жизнь! — говорит Муслим Магомаев. — Все лучшее в моей жизни связано с музыкой, с пением. Петь, дарить людям песни — моя потребность.

Я, честно сказать, не очень понимаю тех людей, которые говорят о том, что жаль, мол, что я не занимаюсь только оперным, камерным или эстрадным искусством. В каждом из этих видов вокального творчества для исполнителя таятся и свои трудности, и свои привлекательные стороны. Классики, писавшие очень серьезную музыку, не забывали создавать и «легкие» сочинения.

— Подобные произведения есть у Баха...

— Да, конечно. Например, известная его «Сарабанда».

Но и, допустим, у такого глубокого и тонкого музыканта, как Арно Бабаджанян, есть прекрасные сложные, симфонические, камерные произведения и в то же время блистательные, мелодичные песни, петь которые — настоящее наслаждение. Многообразие репертуара не может не обогащать певца. Но не скрою, больше всего меня привлекают возможности камерного пения.

— Почему, если не секрет?

— В настоящей опере для меня, например, важен ансамбль певцов. Только при полной самоотдаче каждого исполнителя можно достичь в оперном спектакле и музыкальной гармонии, и художественной целостности. В камерной же музыке певец остается один на один с залом, и уж от его артистизма, от его умения зависит главное — полнота и весомость художественного впечатления. Для меня камерное пение — это как театр одного актера. Можно в один вечер рассказать слушателям о своих музыкальных пристрастиях, раскрыться в разных произведениях по-разному, показать и лирические, и драматические, и героические черты музыки.

— А как же эстрада?

— В эстраде мне работаете всегда легко. Здесь возможна максимальная импровизация для артиста. Я сколько раз ловил себя на том, что часто исполняю уже известные произведения по-иному, вношу новые краски.

— Муслим, в юности, когда вы учились пению, да и сейчас кто из певцов больше всего оказывает на вас влияние?

— Я не собираюсь бросать ни оперу, ни камерную музыку, ни эстраду. Поэтому певцы, которые в той или иной мере влияли, были идеалом, часто менялись у меня. Но есть и устойчивые влияния. Это прежде всего Шаяллин, Собинов, Нежданова. Из итальянцев — Марио Ланца, которого я увидел и услышал еще в тринадцатилетнем возрасте в фильме «Молодой Карузо». Мне нравится в этом певце не только голос, не только выдающаяся музыкальность, но и многообразие творчества. Он пел и классику, и народные песни, и современные мелодии, и камерную музыку. Вообще для меня всегда были привлекательны итальянские певцы, несмотря на то, что и венская школа — тоже одна из сильнейших в мире.

Сейчас я готовлю с камерным оркестром Азербайджанской ССР большую камерную программу из произведений композиторов XVI, XVII и XVIII веков. Мы задумали показать как бы широкую картину развития вокальной музыки того времени. Может быть, во втором отделении у нас прозвучат избранные вокальные произведения других композиторов — до XX века включительно. И среди них те, которых я давно люблю: Чайковского и Рахманинова. Думаю, что в этом концерте прозвучит и органная музыка, и камерные произведения для оркестра.

— Конечно, жаль, если в ваших концертах, Муслим, будут меньше звучать арии из опер. Ведь любителям музыки известно, как высоко отзывались о вашем творчестве во время стажировки в миланском театре «Ла Скала» педагоги маэстро Барра Джерарто и Эдрикко Пьяццо.

— Я люблю петь арии из опер. В Концертном зале имени Чайковского уже исполнил шесть программ, в них немалое место было отдано оперной музыке. Правда, если честно говорить, мне не очень нравится современная опера. Почему? Мне кажется, что, стремясь к музыкальной изощренности языка, современные композиторы мало думают о певцах. В современной опере зачастую певцам петь трудно, неудобно. Но это мое мнение.

Я очень люблю оперы Моцарта и Россини. Можно сказать, что любимая моя ария — каватина Фигаро. Люблю почти все произведения Верди. Мечтаю поставить оперу Моцарта «Дон Жуан». Может быть, даже и не в театре, а со студентами Бакинской консерватории.

— Муслим, а как рождается современная песня в вашем репертуаре?

— Хорошая песня рождается легко. Она и должна петься легко, словно из сердца. Первый раз я ее исполняю без

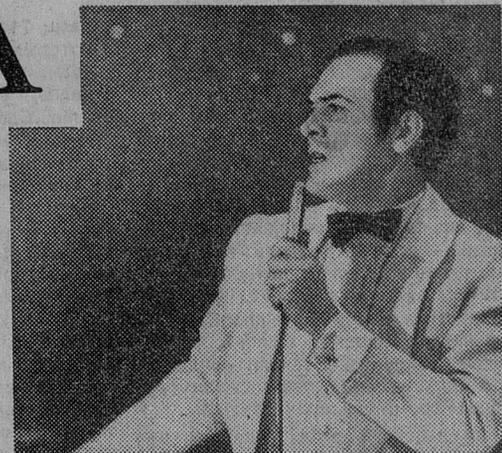
особых репетиций — прямо с листа. От этого она, песня, по-моему, только выигрывает, звучит свежо, импровизационно. Например, песни Арно Бабаджаняна я люблю петь прямо с листа. Если учить песню, она начинает надоедать, терять свою привлекательность.

— Известно, что вы изучали в консерватории композицию и сами пишете песни. Как создаются они?

— Ну, например, песня «Синяя вечность». Она кажется мне интереснее других. Дома у своего приятеля, инженера Козловского, я обнаружил папку стихов. Песня родилась совершенно случайно: мы сидели за столом, и вдруг у меня проскользнул мотив. Я попросил бумажную салфетку и тут же записал его. На следующий день я сыграл ее Козловскому: «Вот, — сказал я ему, — хочу, чтобы мы написали песню о море». И он написал стихи. Песня уже получила популярность. Потом мы написали с ним другую песню — «Последний аккорд», которую я посвятил моему отцу, погибшему в последние дни войны в Берлине. Я охотно сотрудничаю и с поэтом Робертом Рождественским. Мы создали с ним уже две песни.

— Сейчас много разных разговоров о певцах и микрофоне. Как вы относитесь к ним?

— Не считаться с открытием XX века — микрофоном — нельзя. Некоторые говорят, что с микрофоном может спеть любой, даже безголосый. Это неверно. Должен сказать, что микрофон даже усугубляет недостатки певца. Человек, поющий в микрофон, может и не иметь

большого голоса, но обязательно должен обладать прекрасной музыкальностью. Есть много хороших оперных певцов, которые со сцены отлично звучат, но стоит записать их с микрофоном, как оказываются сразу видными все недостатки. Здесь, кроме музыкальности, нужна точнейшая интонация, человек должен петь всем сердцем. Никто никогда не мог сказать ничего плохого о таком певце, как Марк Бернес. Он пел сердцем!

— Вы сейчас готовитесь к праздничным концертам?

— Да, мне предстоит выступать в нескольких концертах, в том числе в праздничном во Дворце съездов и на телевизионном «Огоньке».

— Что бы вы хотели передать через газету читателям «Известий»?

— Прежде всего хочу поблагодарить за внимание ко мне. Счастья, успехов, здоровья! Не умею говорить, к сожалению. Хотел бы спеть им...

— Интересно, что?

— Конечно, не одну, не две песни... Я бы спел им все свои песни!..

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.